

Гэс Джеке вовсе не был недоволен тем, что ему пришлось долго ждать за дверью. Заметив у стойки красивого ребёнка и милого крылатого пса, он низко поклонился Груту, и в его голосе зазвучало нескрываемое волнение:

— Дорогой мистер Грут, я знаю, что вы можете мне помочь, вы просто обязаны мне помочь! Я зашёл в тупик — я слышал, что король собирает рыцарей на поиски лекарства для принцессы Анны, и верю, что вам известен и путь, и способ.

Адеман, разумеется, не поддался на эту личину смирения: собеседник проявлял такую угодливость лишь потому, что нуждался в помощи Грута.

Если его память не подводила, главный герой первоисточника не был приятным человеком: ради королевского приказа он мог уничтожить соратников, а ради спасения принцессы — завести попутчиков в смертельную ловушку.

В оригинальной истории от его великой праведности погибли ровно три человека; если бы господин Линьшо не обладал столь огромной силой, он тоже вряд ли избежал бы расплаты за глупое самомнение и козни этого парня.

Как главный герой, он обладал особым даром — способностью от рождения поглощать чужую силу, становясь сильнее благодаря добровольным жертвоприношениям других. Возможно, автор задумывал это как средство против злодея Нань Сы, но выглядело такое свойство довольно отталкивающе.

Адеман вовсе не стремился сблизиться с главным героем, но и выказывать излишнюю холодность тоже не хотел: если сюжет пойдёт своим чередом, их пути неизбежно пересекутся, вот только он никак не ожидал, что эта встреча случится так рано.

Грут загадочно улыбнулся и посмотрел на Гэс Джеке взглядом, в котором сквозило легкое сострадание:

— Конечно, мой друг. Раз я знаю способ, то с радостью тебе подскажу. Королю Луису нужны рыцари, чтобы отыскать Бога Света, а у тебя пока нет рыцарского звания, однако прямо сейчас представляется прекрасная возможность.

Проницательные глаза Гэс Джеке мгновенно загорелись, а на лице расцвела дикая радость:

— Дорогой мистер Грут, ради Анны я готов на всё, даже отдать жизнь!

Грут постучал пальцами по пристойке и с вздохом заметил:

— Как же прекрасна молодость...

Сделав короткую паузу, он продолжил:

— Джеке, ты ведь знаешь, наш городок славится превосходным пшеничным элем. Но боюсь, сегодня этой славе придёт конец — ни один мастер больше не сможет сварить столь ароматный напиток. Знаешь почему?

Джеке опустил голову, и его поза стала еще более почтительной:

— Дядя Гэс уже говорил мне. Он утверждает, что дело в источнике, и из той же воды прежний вкус уже не получить.

— Верно, всё дело в воде.

Грут выглядел слегка раздосадованным, но всё же вздохнул:

— Однако тебе стоит порадоваться одному обстоятельству.

— Чему же?

Джеке торопливо переспросил.

— Тому, что жители нашего городка не пьют воду из этого источника, иначе они бы уже разделили участь обитателей Городка Тернового Древа и подверглись этой нечеловеческой заразе.

Голос Грута стал тяжелым:

— Сейчас они переживают страшные времена. Если удастся спасти их и вернуть нашему городку былое вино, такой герой по праву заслужит славу идеального рыцаря, воспетого в веках. Скажи-ка, как по-твоему, что нам следует предпринять в этот момент?

Праведные и суровые слова Грута наполнили сердце Джеке чувством справедливости и восторга. Он отчаянно рвался в рыцари, а Грут уже предоставил ему шанс, поэтому юноша горячо ответил:

— Я понял вас, мистер Грут! Я отправлюсь в путь к источнику и покончу с загрязнением воды! Только я не понимаю, почему вы так мне доверяете?

Он так безоговорочно верил словам Грута потому, что тот был старым знакомым короля Луиса — не будь между ними этой связи, король никогда бы не отправил маленькую принцессу в такую глушь.

Грут улыбнулся и великодушно ответил:

— Разумеется, потому что ты — единственный в своем роде мистер Джеке, к тому же племянник моего старого друга Гэса. Я доверяю Гэсу, а его доблести нет равных во всем городке.

В оригинале упоминалось, что Гэс Джеке — сирота, которого с детства воспитывал дядя Гэс, у которого он и перенял все боевые навыки. Впрочем, о самом Гэсе в тексте говорилось немного, и Адемани уже не помнил подробностей.

Принцесса Анна не раз обсуждала всё это с Джеке — стоило ему заручиться одобрением Грута, как он получил бы рыцарский титул и вошел бы в число спасителей принцессы.

Джеке искренне любил принцессу, а потому был готов пожертвовать ради неё всем, даже собственной жизнью.

Адемани и господин Линьшо внимательно слушали их разговор.

Для Адемани, прекрасно знавшего сюжет, Грут оставался всё тем же хитрым и прожженным NPC: он вполне мог сразу пожаловать Джеке рыцарский титул, но вместо этого затеял сложную игру, отправив юношу разбираться с источником.

В книге это испытание было смертельно опасным, и больше всего Адемани ужасало то, что они с господином Линьшо неожиданно оказались втянуты в это полное рисков приключение.

Грут повернулся к маленькому господину Линьшо и представил его:

— А теперь я должен познакомить тебя с попутчиком. Мистер Джеке, этот изящный и прекрасный ребёнок обладает силой, не уступающей моей, и я уверен, он сумеет тебе помочь.

Только тогда Гэс Джеке снова перевёл взгляд на господина Линьшо.

Однако тот даже не поднял головы, пожалев для него даже мимолётного взгляда, и безразлично бросил детским, но холодным голосом:

— Если он не станет путаться под ногами, я не против.

Гэс Джеке широко распахнул глаза и, потрясённо глядя на Грута, воскликнул:

— Мистер Грут, вы серьёзно? Отправляете такого малыша терпеть со мной все тяготы?

Адеман тут же уловил скрытый смысл — тот явно боялся, что Линьшо станет обузой! Не желая тащиться вместе с главным героем, Адеман поспешил высказать своё мнение:

— Может, поступим иначе? Я и мой уважаемый хозяин останемся ждать мистера Джеке здесь. Уверен, он блестяще со всем справится.

Гэс Джеке подпрыгнул, словно наступивший на хвост кот, резко вскочил на ноги и, дрожащим пальцем указывая на Адемана, с перекошенным от ужаса лицом завопил:

— Эта... эта крылатая собака умеет говорить!

Адеман без тени смущения парировал:

— Нет... я не собака! Я дракон, преданный великому хозяину!

В его тоне отчетливо слышалось подлизывание к господину Линьшо — в конце концов, тот был единственным персонажем, способным на равных противостоять главному герою в финале.

— Дракон?

Гэс Джеке растерянно моргнул: в его понимании драконы существовали лишь в легендах.

Грут с наигранной неловкостью поспешил сгладить углу:

— Ха-ха-ха... какой еще дракон, это просто пёсик, который вообразил себя драконом. Не обольщайся его крыльями, они выглядят как настоящие, но на самом деле пришиты с помощью сложнейшей целительской магии. Ведь так, мой уважаемый господин Линьшо?

Сам ты собака, и вся твоя родня собаки!

Мысленно выругался Адеман.

— Да, хорошая собачка.

Искренний ответ господина Линьшо нанес по сердцу Адемана удар страшной силы.

<http://bllate.org/book/19479/1909566>